

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 14

Ключевые вопросы

I. Торговые войны: действия США, Китая и России

6 июля США повысили ставки ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении \$34 млрд китайского импорта. Китай принял зеркальные меры и подал дополнение к своему запросу в ВТО от 4 апреля. 11 июля США анонсировали повышение ставок таможенных пошлин на 10 п.п. в отношении ещё \$200 млрд китайского импорта. Россия 29 июня подала запрос на консультации в ВТО с США в отношении американских мер по стали и алюминию, а 6 июля повысила пошлины до уровня 25–40% на 80 тарифных линий для импорта из США на сумму \$440 млн.

II. Новая Зеландия и ЕС объявили о запуске переговоров по ЗСТ

ЕС и Новая Зеландия официально объявили о начале переговоров по либерализации торговли. ЕС — третий по величине торгового оборота партнер для Новой Зеландии. Новая Зеландия не играет такой же роли для ЕС. Благодаря новому соглашению объем товарооборота между партнерами может увеличиться на 47%, торговля услугами — на 14%.

III. Россия и ВТО: режим промсборки

С 1 июля российские власти обещали отменить режим «промышленной сборки» в соответствии с обязательствами перед ВТО, но фактически режим продолжает работать и автопроизводители могут беспошлинно ввозить комплектующие в рамках режима. Отмена льгот может привести к падению продаж автомобилей на российском рынке на 10–12% и снижению налоговых поступлений. 21 июня Минпромторг представил проект того, как будет выглядеть новый льготный режим.

IV. Российские программы содействия международному развитию в 2017 году

Россия в 2017 г. третий год подряд поддерживала ежегодное финансирование программ и проектов в сфере содействия международному развитию на уровне выше \$1 млрд. Особый приоритет сохраняется в отношении формирования пояса добрососедства в рамках экономической поддержки стран СНГ.

V. ЮНКТАД: негативные тренды в международном движении капитала

В 2017 г. глобальные потоки ПИИ сократились на 23%, достигнув \$1,43 трлн. В основе этих изменений — геополитические риски, а также переход компаний к новой форме ведения бизнеса и снижение их инвестиционной доходности. Объемы ПИИ в развивающиеся страны остались на уровне предшествующего года. С учетом очень скромного восстановления, прогнозируемого на 2018 г., эта негативная тенденция остается долгосрочной проблемой, особенно для развивающихся стран, где международные инвестиции необходимы для устойчивого промышленного развития. Сложившаяся ситуация в сфере инвестиций подчеркивает необходимость формирования благоприятной глобальной инвестиционной среды, характеризующейся открытой, прозрачной и недискриминационной инвестиционной политикой.

VI. Последние изменения нетарифной политики России

Помимо введения антидемпинговой пошлины в отношении гербицидов из ЕС, основные изменения нетарифной политики касались ограничений на поставку молочной продукции из Беларуси.

I. Торговые войны: действия США, Китая и России

Защита прав интеллектуальной собственности: Трамп повышает тарифы

29 мая президент США Дональд Трамп, в рамках борьбы с «принудительным» трансфером американских технологий в Китае, анонсировал повышение ставок ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении \$50 млрд китайского импорта. 15 июня Торговое представительство США (USTR) представило более конкретный план, согласно которому уже 6 июля на 818 тарифных линий (\$34 млрд импорта из Китая) повысят ставки таможенных пошлин на 25 п.п. Сюда вошли ядерные реакторы, котлы и механические устройства (группа ТН ВЭД 84), электрические машины и оборудование (группа 85), средства наземного транспорта (группа 87), суда и лодки (группа 89), инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные (группа 90). Для 284 оставшихся тарифных линий размер ставки ввозной таможенной пошлины до сих пор обсуждается. Его должны определить 24 июля по итогам слушаний. Товары из второго списка, по заявлению USTR, связаны с промышленной политикой КНР «Сделано в Китае 2025» (более подробно о ней см. [мониторинг №9](#)). К ним отнесли отдельные виды минеральных масел (из группы ТН ВЭД 27), смазочные материалы (из группы 34), пластмассы и изделия из них (группа 39), отдельные виды железных конструкций (из группы 73) и алюминиевых частей (группа 76), локомотивы и вагоны (группа 86) а также отдельные товары групп 85, 86 (локомотивы, вагоны), 89 и 90, которые не вошли в первый список.

Сдержав «обещание», 6 июля США **повысили** ставки ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении первого списка из 818 тарифных линий в ответ на политику Пекина в области защиты прав интеллектуальной собственности. До 9 октября заинтересованные американские компании могут подать [запрос об изъятиях](#) из данного списка, обосновав причину. Представитель Министерства торговли Китая Гао Фэн отметил, что действия США нанесут ущерб не только китайским, но также иностранным компаниям, работающим на их территории. Согласно Xinhua, **59% всех товаров** из списка США производят иностранные компании, включая американские. Ранее, к аналогичному выводу пришли авторы [исследования](#) Института мировой экономики Петерсона (PIIE), которые заявили, что последнее предложение США по увеличению ставок ввозных таможенных пошлин затронет в большей степени международные компании без участия китайского капитала, нежели национальные китайские ТНК ввиду их существенной интегрированности в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Китай ответил зеркально и в тот же день повысил ставки ввозных таможенных пошлин на 25 п.п. в отношении **545 американских товаров**, включая автомобили, сельскохозяйственную продукцию (соевые бобы), рыбу и морепродукты (в том числе лобстеры). Совокупный импорт данных товаров оценивается в те же \$34 млрд. Кроме того, Китай подал дополнение к своему существующему [запросу на консультации](#) в ВТО от 4 апреля, в отношении, тогда еще, планируемых тарифных ограничений в рамках расследования Секции 301 (подробности о данном расследовании см. [мониторинг №9](#)). По мнению Китая, установление тарифов, вытекающих из расследования 301, нарушает принцип РНБ ВТО, связанные тарифные ставки США и статью 23 Соглашения об урегулировании споров.

11 июля последовала реакция США — USTR опубликовало **новый список** китайских товаров, в отношении которых планируется повысить ставку ввозной таможенной пошлины на 10 п.п. В стоимостном выражении сумма импорта данных товаров из Китая в 2017 г. составила \$200 млрд. Непонятно, когда пошлины повысят, установлены лишь сроки публичных слушаний по новому списку, регистрации для участия в них и письменных комментариев. 20–23 августа пройдут первые слушания по итогам полученных запросов от заинтересованных сторон, а подача запросов будет доступна до 30 августа. Таким образом, введения новых ставок ввозных таможенных пошлин не стоит ждать раньше сентября. В новый список вошли: рыба и морепродукты, пищевые продукты животного происхождения, продукты растительного происхождения, алкогольные и безалкогольные напитки, минеральные продукты, продукция химической промышленности, пластмассы и изделия из них, каучук, изделия из кожи, древесина и изделия из нее, масса из древесины, текстильные материалы и изделия из них, обувь, изделия из камня, стекло, драгоценности, машины и оборудование, мебель и даже произведения искусства. В общей сумме, новые ставки пошлин охватывают почти 6 тыс. товарных позиций.

Россия подает запрос на консультации в ВТО и анонсирует ответные меры на действия США в отношении стали и алюминия

29 июня Россия подала [запрос на консультации](#) в ВТО с США в отношении американских мер по стали и алюминию. Россия, в своем запросе на консультации, утверждает, что 10%-ый тариф на алюминий и 25%-ый тариф на сталь нарушают принцип РНБ ВТО, связанные тарифные ставки США и ряд статей в ГАТТ и Соглашение о защитных мерах ВТО, где излагаются процедурные требования, позволяющие повысить пошлины и ввести защитные меры.

Помимо запроса на консультации, 6 июля Россия повысила ставки ввозных таможенных пошлин на [80 тарифных линий](#) импорта из США в качестве ответа на американские меры по стали и алюминию. В данный список попали ручные инструменты (группа ТН ВЭД 82), различное строительное оборудование и механические устройства, грейдеры и бульдозеры (группа 84), а также измерительные и контрольные инструменты (группа 90). На эти товары повысят ставки ввозных таможенных до уровня 25–40%, в зависимости от товара. Объем импорта данных товаров из США, согласно расчетам РБК, [составил \\$440 млн](#) в 2017 г. (или 3,5% от импорта США в Россию). Свой шаг Россия классифицирует в качестве компенсирующих мер и, таким образом, намерена возместить часть понесенных потерь на сумму \$87,6 млн, вызванных мерами США. При этом, полная сумма ущерба, согласно российским оценкам, составит \$537,6 млн. Новые ставки ввозных таможенных пошлин вступят в силу через 30 дней со дня подписания постановления правительства от 6 июля. [По словам](#) Министра экономического развития Максима Орешкина, аналоги некоторых товаров США из представленного списка уже производятся в России. Введенные Россией тарифные меры в наибольшей степени коснутся следующих осуществляющих поставки на российский рынок американских производителей: Coming Inc. — основной производитель импортируемого из США оптоволокна, Komatsu America Corp. — производитель импортируемых самосвалов, Haas Automation Inc — производитель токарных станков и центров по обработке металла, Cameron — производитель кранов.

II. Новая Зеландия и ЕС объявили о запуске переговоров по ЗСТ

Почти одновременно с [запуском](#) переговорного процесса по ЗСТ ЕС-Австралия, Комиссар ЕС Сесилия Мальмстрем и Министр торговли и экспортного роста Новой Зеландии Дэвид Паркер, [21 июня](#) официально объявили о начале переговоров по аналогичному соглашению между ЕС и Новой Зеландией. Как указывается в [директиве](#) ЕС о запуске переговоров с Новой Зеландией, будущее торговое соглашение должно стать амбициозным и всеобъемлющим, а либерализация взаимной и прогрессивной как для товаров, так и для услуг. Стороны планируют добиться этого при помощи включения в будущее соглашение обязательств, выходящих за рамки действующих норм и правил ВТО. Содержание нового соглашения, помимо привычных элементов, будет включать главы по сближению норм регулирования, малым и средним предприятиям, интеллектуальной собственности (включая защиту прав интеллектуальной собственности в цифровой среде), конкурентной политике (включая положения о государственных предприятиях). Первый раунд переговоров пройдет [16–20 июля](#), в Брюсселе. Великобритания не будет участвовать в переговорах по данному соглашению, в соответствии с условиями Brexit. Тем не менее, Стороны [выражают](#) взаимную заинтересованность в формировании ЗСТ после выхода Великобритании из ЕС.

Согласно торговой статистике ИТС, ЕС — третий по величине торгового оборота партнер для Новой Зеландии, после Китая и Австралии. Новая Зеландия располагается лишь на 50-ом месте среди торговых партнеров ЕС. В 2017 г. объем товарооборота между партнерами составил €9,7 млрд (без Великобритании — €7,49 млрд). Крупнейшими импортерами товаров из Новой Зеландии среди стран ЕС являются Великобритания (€880 млн или 28% всего экспорта НЗ в ЕС), Нидерланды (€540 млн или 17%), Германия (€432 млн или 14%), Италия (€216 млн или 7%), Франция (€213 млн или 6,9%). Наибольшая доля экспорта в Новую Зеландию из стран ЕС приходится на Германию (€1,9 млрд или 29% всего экспорта ЕС в НЗ), Великобританию (€1,1 млрд или 16,6%), Италию (€732 млн или 11%), Францию (€627 млн или 9,5%), Нидерланды (€377 млн или 6%).

В структуре импорта ЕС из Новой Зеландии с большим отрывом преобладает с/х продукция и продовольствие. В свою очередь, члены ЕС поставляют на рынок Новой Зеландии, преимущественно, сложные товары с высокой степенью передела (см. таблицу ниже).

Согласно совместному исследованию ЕС и Новой Зеландии о целесообразности формирования зоны свободной торговли, объем товарооборота между партнерами может увеличиться на 47%, в случае достижения амбициозных¹ договоренностей. Торговля услугами, в стоимостном выражении, может **возрасти на 14%** (сейчас объем торговли услугами между ЕС (исключая Великобританию) и НЗ достигает €3,2 млрд, преобладают туристические и транспортные услуги). В случае формирования ЗСТ с Австралией и Новой Зеландией одновременно прирост ВВП для ЕС ожидается на уровне €4,9 млрд к 2030 г. (0,03% к уровню ВВП в 2017 г.), для Новой Зеландии — €1,3 млрд (0,7% к уровню ВВП в 2017 г.).

Топ 5 товарных групп, импортируемых членами ЕС (без Великобритании) из Новой Зеландии за 2017 г.			
Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	Объем импорта (млн €)	Доля в импорте ЕС из НЗ
	Всего импорт	2049,00	100,0%
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	680,90	33,2%
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	141,02	6,9%
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	138,21	6,7%
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	111,73	5,5%
41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и кожа	105,88	5,2%
Топ 5 товарных групп, экспортируемых членами ЕС (без Великобритании) в Новую Зеландию за 2017 г.			
Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	Объем импорта (млн €)	Доля в экспорте ЕС в НЗ
	Всего импорт	5442,00	100,0%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	1248,17	22,9%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1201,15	22,1%
30	Фармацевтическая продукция	367,89	6,8%
85	Электрические машины и оборудование, их части	292,82	5,4%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные,	203,55	3,7%

К числу наиболее спорных вопросов, которые могут возникнуть в процессе переговоров между партнерами, ЕС отмечает либерализацию доступа на рынки с/х товаров и продовольствие, защиту географических указаний, а также механизм разрешения инвестиционных споров.

III. Россия и ВТО: режим промсборки

С 1 июля Россия в соответствии со своими обязательствами перед ВТО обещала **отменить** льготы, предоставляемые автопроизводителям в рамках режима «промышленной сборки». Но по данным телеграм-канала TorgHub, ЕЭК не внесла соответствующие изменения в ТН ВЭД и режим промсборки продолжает работать, в том числе из-за собственных программ промсборки в Беларуси и Казахстане.

В рамках российского режима промсборки, действовавшего с 2005 г., автопроизводители могли беспшлинно ввозить комплектующие в обмен на достижение определенного уровня локализации продукции и инвестиции в предприятия на территории России. В 2011 г. Россия продлевала действие режима промсборки до 2020 г. и ужесточала требования для компаний, которые могут его получить. Согласно **Стратегии развития автомобильной промышленности** России на период до 2025 г., принятой в мае, в 2017 г. уровень локализации автопроизводителей в России в сегментах легковых автомобилей составлял 30–60%, легких коммерческих — 60–70%, грузовых – 70–85%. Главная цель Стратегии — удовлетворение к 2025 г. российскими производителями 80–90% внутреннего спроса на современную автомобильную технику и поставка 12–14% произведенных автомобилей на экспорт.

Без введения нового льготного режима можно ожидать повышения цен на автомобили в России. По **оценкам источников** газеты «Коммерсант», следствием отмены льгот по импортным пошлинам на автокомпо-

¹ Полное устранение тарифных ограничений как со стороны ЕС, так и со стороны Австралии, снижение нетарифных барьеров для промышленных товаров на 10% (адвалорный эквивалент).

ненты станет рост цен на машины российской сборки в 2018 г. на 7–14%. Это приведет к падению продаж в среднем на 10–12% и снижению загрузки мощностей, часть которых вообще может быть закрыта. В результате отмены режима промсборки, объем налоговых отчислений упадет не менее чем на 30 млрд руб. при некотором росте сборов по пошлинам.

Новый льготный режим промышленной сборки для автокомпаний в России, подразумевающий компенсацию таможенных пошлин в обход норм ВТО, **обещали представить** в Минэкономразвития до конца 2017 г. На продлении срока действия режима настаивали ведущие автопроизводители. Новые льготы могут предоставить автопроизводителям через специнветконтракты (СПИКи), как предлагал Минпромторг, либо через систему новой промсборки — предложение Минэкономразвития. По **данным газеты «Коммерсант»**, СПИК не раз подвергался критике из-за непрозрачности и отсутствия весомых преференций существующим инвесторам, а новая промсборка предполагает равный доступ к господдержке и компенсацию пошлин, поэтому Правительство сделало выбор в пользу последней. Режим новой промсборки должен работать с 2018 по 2023 г.

21 июня Минпромторг **разместил** на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов проект Постановления Правительства России «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям автомобилестроения на компенсацию части затрат в связи с производством колесных транспортных средств, а также узлов и агрегатов к ним». В пояснительной записке к проекту указано, что его цель — «неухудшение условий реализации инвестиционных проектов» в рамках режима промсборки в связи с принятыми обязательствами России перед ВТО. Субсидии составляют «до 90% затрат на закупку комплектующих, без учета сумм НДС, понесенных с 1 января 2018 г. и предъявленных поставщиками комплектующих или уплаченных при ввозе товара на территорию России». Субсидии предоставляются ежемесячно, соответственно заявки на их предоставление тоже надо подавать ежемесячно (до этого отчитываться за субсидии нужно было раз в полгода).

Режим промсборки касается импорта узлов и агрегатов моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705 ТН ВЭД ЕАЭС. По **статистике ЕЭК**, в 2017 г. Россия импортировала товаров из этих товарных групп на \$9,5 млрд, что составило 4,5% от совокупного импорта.

IV. Российские программы содействия международному развитию в 2017 году

В 2017 г. Россия выделила \$1,19 млрд в качестве официальной помощи развитию (ОПР), что на 5% меньше, чем в 2016 г. Это соотносится с общей тенденцией снижения мирового уровня ОПР, который в 2017 г. оказался на 0,6% ниже предыдущего периода, и **составил** \$146,6 млрд. Тем не менее, уже третий год подряд объемы финансирования Правительством России проектов и программ в сфере содействия международному развитию (СМР) превышают \$1 млрд (рисунок 1). Несмотря на это, объемы российской ОПР не превышают 0,1% ВВП, в то время как одной из **целей ООН** по финансированию СМР является ежегодное выделение донорами объемов помощи на уровне 0,7% от их ВВП.

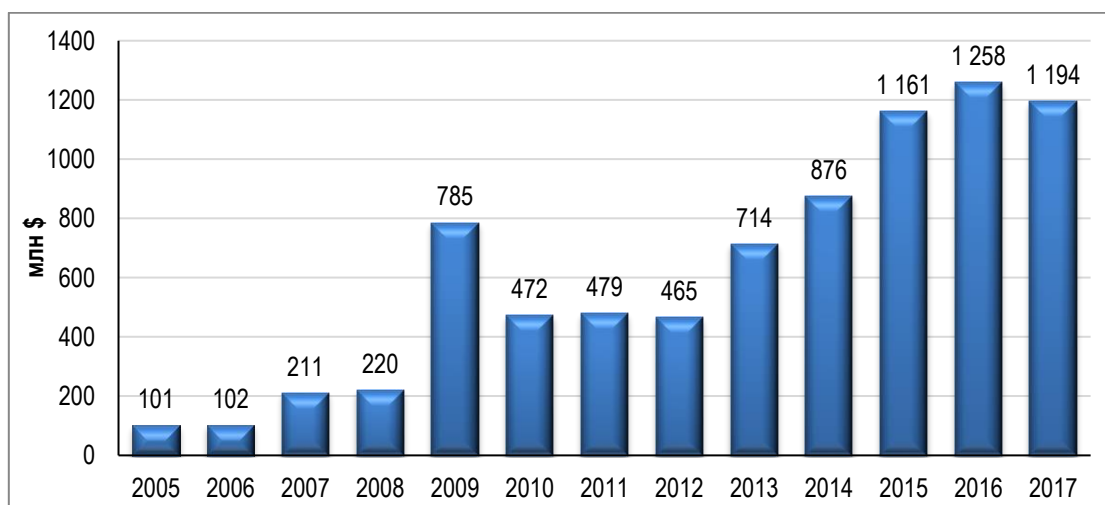

Рисунок 1 – Официальная помощь развитию, предоставленная Россией в период с 2005 по 2017 гг., млн \$
Источники: составлено ВАВТ на основе данных КСР ОЭСР и Минфина РФ.

Существенную долю в российском СМР продолжает занимать списание долговых обязательств развивающимся странам. В 2017 г. объем списанных долгов этой группе государств составил \$424,94 млн (35,6% от общего объема ОПР). Например, в июне 2017 г. Киргизии **списали** долг в размере \$240 млн. Данный механизм остается традиционной формой российского СМР как следствие активной кредитной поддержки иностранных государств. Так, в 2017 г. Правительство России **выдало** кредит Республике Беларусь на сумму \$700 млн на 10 лет.

Гуманитарная помощь — ключевой канал российского СМР.² По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), Россия направила в качестве гуманитарной помощи товаров на сумму \$23,3 млн, что в 2,2 раза больше, чем в 2016 г. Ключевым получателем гуманитарной помощи Российской Федерации стала Сирия. Доля оказанной ей благотворительной помощи составила 84% от всего объема российской гуманитарной помощи, что в стоимостном выражении составляет \$19,6 млн.

Несмотря на наметившийся тренд по увеличению объемов двусторонней помощи в 2014–2015 гг., в 2016 г. и 2017 г. объемы многосторонней помощи составили 39% и 38,5% соответственно. Это указывает на увеличение интенсивности использования российским правительством международных институтов как механизмов предоставления ОПР. Ключевыми партнерами для России стали институты ООН (\$140,88 млн), Всемирный банк (\$61,3 млн), а также региональные банки развития (\$225,12 млн). В рамках Всемирного банка Россия **продолжает поддерживать** многосторонние проекты 21-го трастового фонда. Что касается региональных банков развития, основной приоритет в 2017 г. уделялся тем, которые реализуют свои проекты на евразийском пространстве.

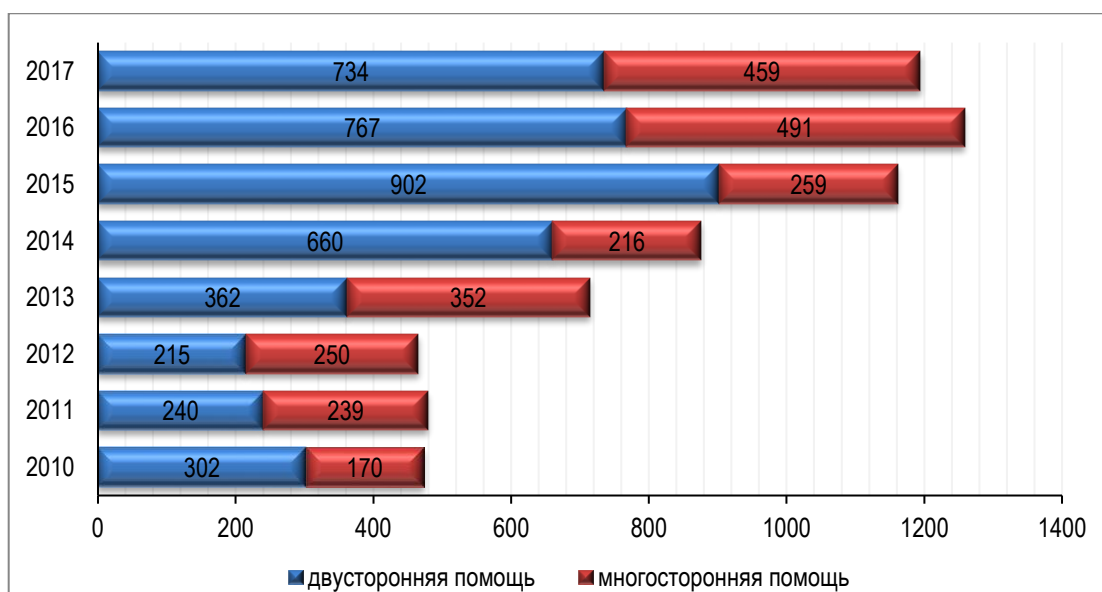

Рисунок 2 – Распределение российской ОПР на двустороннюю и многостороннюю помощь, млн долл.

США

Источники: составлено ВАВТ на основе данных КСР ОЭСР и Минфина РФ.

В рамках двустороннего сотрудничества в 2017 г. Россия продолжила ставить акцент на оказании помощи странам СНГ, а в случае многих пост-советских стран вошла в число крупнейших доноров. К примеру, по **данным** Агентства статистики при Президенте Таджикистана, доля России в общей помощи развитию страны составила 19,8%. По **словам** заместителя главы МИД РФ А. Панкина, также в число приоритетных регионов в 2017 г. вошли страны Латинской Америки, Африки и Азии.

² Гуманитарная помощь не учитывается в качестве официальной помощи развитию (ОПР), однако рассматривается как одно из направлений национальных усилий в сфере содействия международному развитию.

V. ЮНКТАД: негативные тренды в международном движении капитала

Эксперты ЮНКТАД зафиксировали в 2017 г. падение объемов привлеченных прямых иностранных инвестиций в мире на 23% до \$1,43 трлн (с \$1,87 трлн в 2016 г.). Это снижение резко контрастирует с другими глобальными макроэкономическими показателями, такими как ВВП и торговля, значения которые значительно повысились в 2017 г. Одним из основных факторов отрицательной динамики инвестиций, помимо сохраняющейся геополитической напряженности в мире, является переход многих ТНК к новой стратегии ведения международного бизнеса — т.н. модели облегченных активов (asset-light), позволяющей компаниям упразднить неэффективно используемые активы и переходить на аутсорсинг для снижения кадровых расходов и оптимизации производственных процессов. Другой важный фактор — значительное снижение ставок доходности ПИИ, которое наблюдается в последние пять лет.

Потоки привлеченных ПИИ существенно сократились в развитых странах и странах с переходной экономикой, тогда как в развивающихся странах их рост был нулевым. В результате, удельный вес группы развивающихся стран в глобальных привлеченных ПИИ увеличился с 36% до 47% в 2016–2017 гг.

Положительный, хотя и незначительный, рост привлеченных мировых ПИИ, ожидаемый в 2018 г., отражает дальнейший подъем мировой экономики, сильный совокупный глобальный спрос, ускорение международной торговли и значительную прибыль ТНК. Улучшение макроэкономических перспектив оказывает прямое влияние на способность ТНК инвестировать. Данные бизнес-опросов указывают на оптимизм относительно краткосрочных перспектив ПИИ. Кроме того, прогнозируемое увеличение притока глобальных ПИИ основано на статистически зафиксированной в первом квартале текущего года положительной динамике объемов сделок по трансграничным слияниям и поглощениям (СиП) и стоимости объявленных проектов ПИИ в новые активы. Позитивные тенденции могут быть нарушены под воздействием целого ряда факторов: геополитические риски, растущая напряженность в мировой торговле и озабоченность по поводу сдвига в сторону протекционистской политики. На инвестиционные решения ТНК в значительной степени могут повлиять налоговые реформы в США. Более того, долгосрочные макроэкономические прогнозы (например, МВФ) предполагают рост процентных ставок в развитых странах с потенциально серьезными последствиями для валют развивающихся рынков и экономической стабильности в мире.

Несмотря на то, что с 2013 г. наблюдалась общая тенденция роста объемов сделок по трансграничным слияниям и поглощениям (СиП), в 2017 г. они сократились на 21,8%. Количество сделок по СиП в мире увеличилось на 5,4% — с 6,6 до 7,0 тысяч. В первичном секторе масштабы трансграничных слияний и поглощений уменьшились на 71,1%, в обрабатывающей промышленности — на 19,5%, в сфере услуг — на 13,8%. Стоимость объявленных инвестиций в новые активы — показатель будущих тенденций — также снизилась: на 14%, с \$833 млрд в 2016 г. до \$721 млрд в 2017 г. При этом в обрабатывающей промышленности был зафиксирован 15%-ый рост стоимости при снижении числа проектов ПИИ в такие активы. Объемы «greenfield»-инвестиций в первичных отраслях сократились на 61,1%, в сфере услуг — на 25,2%.

Динамика привлеченных ПИИ в регионах мира в 2016–2018 гг.

Регион	2015	2016	2017	2018*
Объем, млрд \$				
Мир	1921	1868	1430	1450–1570
Развитые страны	1141	1133	712	740–800
Европа	595	565	334	~380
Северная Америка	511	494	300	~320
Развивающиеся страны	744	670	671	640–690
Африка	57	53	42	~50
Азия	516	475	476	~470
Латинская Америка	169	140	151	~140
Транзитные страны	36	64	47	50–60
Прирост, в % к пред. году				
Мир	44	-3	-23	(1–10)
Развитые страны	91	-1	-37	(5–10)
Европа	117	-5	-41	~15
Северная Америка	96	-3	-39	~5
Развивающиеся страны	9	-10	0	(от -5 до 5)
Африка	8	-6	-21	~20
Азия	12	-8	0	~0
Латинская Америка	-1	-17	8	~5
Транзитные страны	-36	78	-27	(~20)

Примечание: * — прогноз.

Источники: ЮНКТАД.

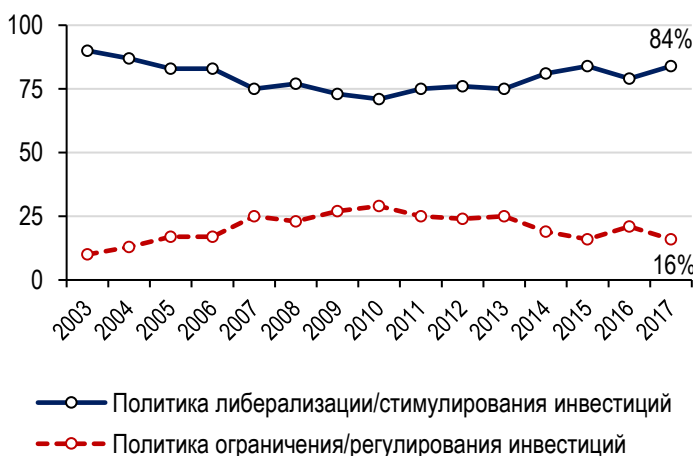
**Объем (стоимость) и количество сделок по СИП и
объявленных проектов ПИИ в новые активы в 2016–2017 гг.**

Сектор экономики	Объем сделок (стоимость), млрд \$			Количество		
	2016	2017	l	2016	2017	l
Трансграничные слияния и поглощения (СИП)						
Всего	887	694	-21,8	6 607	6 967	5,4
Первичный сектор	83	24	-71,1	206	550	167,0
Обрабатывающая промышленность	406	327	-19,5	1 745	1 690	-3,2
Сфера услуг	398	343	-13,8	4 656	4 727	1,5
Объявленные проекты ПИИ в новые активы						
Всего	833	721	-13,4	15 766	15 927	1,0
Первичный сектор	54	21	-61,1	52	63	21,2
Обрабатывающая промышленность	295	338	14,6	7 703	7 678	-0,3
Сфера услуг	484	362	-25,2	8 011	8 186	2,2

Примечание: l — прирост, в % к пред. году.

Источники: ЮНКТАД.

**Изменения в инвестиционной политике стран мира
в 2003–2017 гг.***

Примечание: * — удельный вес мер инвестиционной политики.

Источник: ЮНКТАД.

Новые меры инвестиционной политики по-прежнему ориентированы главным образом на либерализацию и стимулирование инвестиций. По данным ЮНКТАД, в 2017 г. 65 стран приняли не менее 126 мер, оказывающих влияние на иностранные инвестиции — наибольшее число стран и инвестиционных мер, введенных за последнее десятилетие. Из них 93 меры связаны с либерализацией и поощрением ПИИ, 18 мер носят ограничительный характер (остальные 15 мер являются нейтральными). Таким образом, удельный вес стимулирующих мер достигал 84% от общего числа мер инвестиционной политики. Входные ограничения для иностранных инвестиций были ослаблены в ряде отраслей, включая транспорт, энергет

тику и обрабатывающие производства, причем наибольшую активность в этом направлении продемонстрировали страны Азии. Многие страны поощряли приток инвестиций путем упрощения административных процедур, предоставления стимулов и создания новых специальных экономических зон.

Вновь введенные инвестиционные ограничения или правила главным образом отражали обеспокоенность вопросами национальной безопасности и долей иностранной собственности на землю и природные ресурсы. Несмотря на общую тенденцию к либерализации инвестиций в 2017 г., доля ограничительных мер в отношении иностранных инвестиций значительно увеличилась в последние месяцы. С октября 2017 г. по апрель 2018 г. около 30% от общего числа вновь введенных инвестиционных мер носили ограничительный или регулирующий характер. Некоторые страны стали занимать более жесткую позицию в отношении СИП, в частности, когда они относятся к продаже стратегических внутренних активов и технологических фирм. Кроме того, в ряде стран обсуждались варианты дальнейшего укрепления механизмов скрининга иностранных инвестиций.

VI. Последние изменения нетарифной политики России

С 5 марта 2018 г. Россельхознадзор разрешил поставки гранатов, баклажанов, перцев, салатов, тыкв, кабачков и прочих овощей семейства тыквенных из Турции со всех предприятий. А с 1 мая разрешили ввоз томатов из Турции под гарантии Министерства продовольствия, сельского хозяйства и животноводства Турецкой Республики. С 6 июня Россия возобновила импорт картофеля из ряда регионов Египта.

29 мая 2018 г. Коллегия ЕЭК ввела на 5 лет антидемпинговую пошлину в отношении гербицидов из ЕС: для производителей «SYNGENTA» — в размере 27,47% от таможенной стоимости; «BASF» — 28,74%; «MONSANTO» — 32,43%, «BAYER» — 52,23%; «ARYSTA LIFESCIENCE», «ADAMA», «DOW AGROSCIENCES», «DUPONT», «NUFARM», «CHEMINOVA», «CIECH», «ISK BIOSCIENCES» — 28,6%; для остальных производителей — 52,23%. Решение стало результатом расследования, инициированного представителями бизнеса стран ЕАЭС, которое показало, что в 2013-2016 гг. гербициды из ЕС поставлялись в государства союза по демпинговым ценам. По статистике ЕЭК, 2017 г. страны ЕАЭС импортировали \$1,1 млрд инсектицидов и гербицидов (код ТН ВЭД 3808), из которых 24,3% поставила Франция, 18,6% — Германия и 17,1% — Китай. Всего страны ЕС в 2017 г. поставили в ЕАЭС 74,8% стоимостного объема импорта данной товарной группы. С 2013 г. доля ЕС выросла на 5,5 п.п.

Россельхознадзор собирался ограничить поставки отдельных видов молочной продукции, производимой на всей территории Республики Беларусь, в связи с частым выявлением запрещенных и вредных веществ в молочной продукции разных белорусских производителей и поставками переупакованной санкционной продукции из ЕС, однако, на заседании Коллегии ЕЭК это решение расценивалось как нарушение п.8 ст. 58 раздела XI Договора о ЕАЭС, согласно которому государства-члены имеют право вводить временные ветеринарно-санитарные меры только в случаях, представляющих угрозу и опасность для благополучия территорий стран ЕАЭС. Этот вопрос будет обсуждаться на следующих заседаниях, а пока Россельхознадзор отменил ограничения на поставку молочной продукции белорусского предприятия «Молочные горки» с 6 июня, при этом ввел временные ограничения на поставки двух других предприятий (УПП Глубокский молочно-консервный комбинат» и Березинский филиал ОАО «Здравушка-милк»).

С 9 июня введены временные ограничения на поставки продукции, произведенной ОАО «Витебский мясокомбинат» и ОАО «Молоко», при этом отменены ограничения на поставки продукции предприятий ООО «Вахавяк Плюс», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ООО «Белэкотехника», а с 15 июня разрешены поставки ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат», ОАО «Туровский молочный комбинат», ОАО «Мозырские молочные продукты», с 22 июня отменены ограничения на поставки продукции ОАО «Барановичский молочный комбинат», СОАО «Ляховичский молокозавод», Волковысское ОАО «Беллакт», КПУП «Мозырские молочные продукты», ОАО «Туровский молочный комбинат», ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат» (в том числе больших объемов).

С 1 июля Россия вводит ограничения на поставки в Россию молочной продукции трех казахстанских предприятий (ТОО «Тайынша-Астык», ООО «Деп» и ТОО «Молпродукт») после выявления мошеннической схемы поставок в Россию молочной продукции белорусских предприятий, отгружаемых в адрес казахстанских получателей.

Ограничения на поставку молочной продукции из ЕС начались еще в феврале 2018 г., и стали одним из инструментов защиты российских производителей.

*Выпуск подготовлен совместно Всероссийской академией внешней торговли и
Российским центром исследований АТЭС:*

Алиев Т.М.
Гущин Е.С.
Зайцев Ю.К.
Кнобель А.Ю.
Лощенкова А.Н.
Пыжиков Н.С.
Флегонтова Т.А.